

Никитская Елена Федоровна
Nikitskaya Elena Fiodorovna
АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт»
АНОО VPO «Odintsovskiy Gumanitarniy Institut»
кандидат экономических наук
профессор кафедры экономики и финансов
candidate of economic sciences
Professor, Department of Economics and Finance
08.00.01 «Экономическая теория»
E-Mail: elena-nikitskaya@yandex.ru

Леонтьева Лидия Сергеевна
Leontieva Lidia Sergeyevna
Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики (МЭСИ, г. Москва)
Moscow State University of Economics,
Statistics, and Informatics (MESI, Moscow)
доктор экономических наук, заведующая кафедрой
общего менеджмента и предпринимательства
Ph(D), professor, Head of the General Management
and Entrepreneurship Department
E-Mail: lldom@mail.ru

Проблемы инновационного развития России в контексте мировых тенденций

The problems of innovative development of Russia in the context of global trends

Аннотация: В статье обобщены проблемы инновационного развития российской экономики с точки зрения иностранных инвесторов, рассмотрены межстрановые сравнения в инновационной сфере, представлены наиболее авторитетные международные рейтинги России, связанные с инвестиционным климатом и конкурентоспособностью в мировом пространстве. В качестве одного из барьеров технологических преобразований раскрыт феномен «ресурсного проклятия», имеющий как сторонников, так и противников.

The Abstract: The article summarizes the problems of innovative development of Russia's economy from the perspective of foreign investors. Inter-country comparisons of the innovation field are considered, the most authoritative international ratings of Russia related to investment climate and competitiveness in the global space are presented. The resource curse phenomenon that has both supporters and opponents is revealed as one of the barriers to technological transformations.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационные барьеры, инвестиционный климат, международные рейтинги, инновационная система, «ресурсное проклятие».

Keywords: innovative development, innovative barriers, investment climate, international ratings, innovative system, resource curse.

Ведение.

Переход России на инновационный путь развития является на сегодняшний день ключевой задачей государственной экономической политики. В эпоху глобализации мировой экономики и сложившейся расстановки сил в области технологий основа успешного развития страны, региона, отрасли состоит в постоянном инновационном обновлении, направленном на достижение максимальной производительности и конкурентоспособности. Инновации становятся обязательным условием и основным двигателем развития всех секторов промышленности и сферы услуг. Очевидно, инновационные процессы приведут к глобальной трансформации и кардинальным изменениям в мире.

Ситуационный анализ состояния, сложившегося в России, проведенный многочисленными научными центрами и отдельными учеными свидетельствует о значительном ухудшении положения в отечественной экономике по многим направлениям. Важнейшие из них — снижение позиций в геополитическом положении, связанных с ухудшением инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности, появление новых деструктивных тенденций, в первую очередь, в виде масштабных коррупционных проявлений, обострение внутриэкономических проблем и отрицательная динамика инновационного развития, усиливающая технологическое отставание от развитых стран.

Катализатором этих процессов послужила глубокая трансформация политической и экономической системы России, но время идет, а позитивные сдвиги в технологическом прогрессе незначительны. Российское правительство понимает, что потенциал экспортно-сырьевой модели экономического развития исчерпан, поэтому на высоком государственном уровне взяли курс на смену экономической модели на основе преодоления структурных ограничений и переход к модернизации и инновациям.

1. Глобальные вызовы и тенденции технологических изменений мировой экономики.

В мировой практике сформировались закономерности инновационного развития на глобальном уровне, при этом существенное влияние на процесс формирования новых технологических структур оказывают социально-экономические особенности отдельных стран. В любой открытой экономике сочетается внешняя зависимость от мировой экономики и одновременно суверенность экономической политики государства, а это становится проблемой более общего порядка [27]. Внешняя зависимость и суверенитет государства вступают в противоречие, так как интересы международного капитала и внутренние интересы национальной экономики не совпадают.

Российскую экономику отличает наличие большого количества разнообразных проблем, препятствующих быстрой активизации инновационных механизмов. Характерной особенностью экономического развития России является взаимосвязь внутренних проблем с глобальными мировыми вызовами. Наиболее важные негативные тенденции, очевидные для научного сообщества, приведенные в [1, 10, 12, 14, 15, 27] позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, сложилась модель развития российской экономики, которая основана на слабо диверсифицированном производстве и экспорте продукции. Во многих регионах в ВРП значительную долю занимает торговля и существенно превышает долю промышленного производства. Во-вторых, по большинству показателей инновационного развития Россия уступает не только развитым странам, но и наиболее динамично развивающимся экономикам – Индии, Китаю. В-третьих, доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров остается на уровне 5-6% и величина не меняется десятилетиями. Необходимым пороговым значением является индикатор не менее 20%, при этом в развитых странах доля инновационной продукции доходит до 30-40%. Кроме того, по существующим оценкам, в развитых странах от 50% до

90% роста ВВП определяются инновациями и технологическим прогрессом. В-четвертых, в высокотехнологичном комплексе (ВТК) наблюдается недозагруженность производственных мощностей. Среднегодовые мощности в авиапроме используются – на 15 %, в промышленности средств связи – на 18 %, в ракетно-космической индустрии и электронной промышленности – на уровне 20- 21%. Полагают, что при сохранении данной тенденции возрастает риск технологического отставания России.

В Концепции долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года указано, что в ближайшее время в развитых странах ожидается глобальная технологическая революция, которая проявит себя в четырех базовых областях научно-технологического прогресса: 1) в сфере био- 2) в сфере нанотехнологий, 3) области новых материалов 4) процессах информатизации. Этот вывод конкретизируется перечнем из 16 технологий, которые уже в ближайшей перспективе будут оказывать глубокое и многостороннее влияние на формирование нового качества жизни [15]. К числу перспективных направлений, которые потенциально реализуемы в российской экономике можно отнести:

- системы использования солнечной энергии;
- беспроводные средства подключения к телефонным линиям и Интернету;
- техника доступа ко всем видам информации вне зависимости от места и времени;
- недорогие жилища с автономным жизнеобеспечением;
- экологически чистые производственные процессы;
- транспортные средства с гибридными двигателями;
- сенсорная техника широкомасштабного применения.

Существует некоторая рассогласованность в выборе приоритетных направлениях инновационного развития. По разным версиям многочисленных стратегий и концепций, разработанных в последние годы, созданы несовпадающие по своему составу перечни инновационных направлений. В настоящее время официально определен перечень приоритетных направлений

развития науки, технологий и техники в России, утвержденный Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899, в который включены:

- безопасность и противодействие терроризму;
- индустрия наносистем;
- информационно-телекоммуникационные системы;
- науки о жизни;
- перспективные виды вооружения, военной и специальной техники;
- рациональное природопользование;
- транспортные и космические системы;
- энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика [25].

Дальнейшее развитие экономики России определено в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года тремя возможными вариантами:

1) вариант инерционного технологического развития, который не предполагает масштабных усилий, нацеленных на инновационное развитие, экономическая политика ориенти-

рована на поддержании макроэкономической стабильности и низких параметров бюджетных расходов на науку, инновации и инвестиции в развитие человеческого капитала.

2) вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности, который ориентирован на перевооружение экономики на основе импортных технологий, а также на локальное стимулирование развития российских разработок.

3) вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях соответствует долгосрочным целям и задачам, соответствующих государственным приоритетам [24].

Российское правительство инициировало стратегические преобразования экономики, ориентируясь в своих действиях на развитие социальной сферы, технологическую модернизацию, формирование инновационной инфраструктуры, повышение конкурентоспособности, улучшение инвестиционного климата, обновление региональной политики.

Для реализации радикальных инновационных преобразований необходимо сосредоточить усилия на кадровых, финансовых приоритетах, мобилизовать организационные ресурсы в инновационных областях, где уже есть заделы, чтобы не тратить силы на развитие тех направлений, по которым другие страны ушли уже слишком далеко относительно нашего уровня. Существует возможность осуществить технологический прорыв в области авиастроения, ядерной энергетики, ракетно-космических систем и в отдельных сегментах рынка наноиндустрии, где у России имеются серьезные научно-технологические разработки [12].

2. Роль человеческого капитала в мировом экономическом развитии.

Одной из важнейших тенденций в мировом экономическом развитии на современном этапе является использование знаний человека в качестве главного фактора экономического роста. Происходит постепенный отказ от технократического подхода к человеческому капиталу и неуклонно усиливается значимость гуманитарных начал и социальных аспектов при формировании экономической политики на национальном уровне, прежде всего, в развитых странах. В Руководстве Осло, общепризнанном в мире методологическом издании в области инноваций, отмечается, что роль человеческого капитала в инновациях важна как на уровне отдельного предприятия, так и на более высоком уровне. В связи с этим представляют интерес вопросы качества системы образования, его соответствия потребностям инновационных предприятий, усилия предпринимаемые предприятиями для инвестирования в человеческий капитал своих сотрудников, наличие возможностей у предприятия для обучения собственных работников и т.п. В то же время, в Руководстве Осло отмечается недостаточная разработанность методов измерения роли человеческого капитала в инновационной деятельности и ограниченность информации в данной сфере [22, с.30].

Впервые понятие человеческого развития было сформулировано в 1990 году в докладе Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), в котором сказано: «Развитие человека является процессом расширения спектра выбора. Наиболее важные элементы выбора — жить долгой и здоровой жизнью, получить образование и иметь достойный уровень жизни. Дополнительные элементы выбора включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение» [8]. Эксперты ПРООН совместно с группой независимых международных экспертов на основе статистических данных национальных институтов и международных организаций ежегодно рассчитывают и публикуют индекс человеческого развития (Human Development Index - HDI), который измеряет достижения стран по трем основным направлениям — состояние здоровья граждан, получение образования и уровень доходов. Россия по результатам анализа за 2011 г. была отнесена к странам с высоким индексом человеческого потенциала, заняв 66 место. Основные показатели России тако-

вы: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении — 68,8 лет; средняя продолжительность получения образования — 9,8 лет; средняя ожидаемая продолжительность получения образования — 14,1 лет; валовой национальный доход на душу населения — \$ 14 561 в год. [8]. Несмотря на положительную оценку человеческого потенциала в целом, межстрановые сравнения показывают, что России находится на уровне, характерном для неблагоприятных стран по показателям социального неравенства, экологии, продолжительности жизни.

Развитие человеческого потенциала на Европейском уровне усиливается действиями Седьмой Рамочной Программы Европейского Союза (FP7), представляющей собой основной инструмент финансирования научных исследований и технологических разработок ЕС на период с 2007 по 2013 годы и нацеленной на развитие науки и исследований [23]. Обращает на себя внимание структура Седьмой Рамочной Программы, включающая четыре подпрограммы, которые соответствуют четырем основным компонентам Европейского научного исследования - развитие сотрудничества, идей, людей и их умственных способностей [23]. В таблице 1 дана краткая характеристика компонентов структуры Программы FP7.

Таблица 1

Характеристика структуры Седьмой Рамочной программы Европейского Союза

Подпрограммы	Объем финансирования	Направления подпрограммы
Сотрудничество	45 млрд. евро	Здоровье; пища, сельское хозяйство и биотехнология; информационные и коммуникационные технологии; нанотехнологии, материалы и новые производственные технологии; энергия; окружающая среда; транспорт; социально-экономические и гуманитарные науки; безопасность и космос.
Идеи	12 млрд. евро	Творческий потенциал и превосходство научного потенциала Европы в сфере знания во всех научных и технологических областях, включая инженерные науки, социально-экономические и гуманитарные науки.
Люди	7,2 млрд. евро	Укрепление количественного и качественного человеческого потенциала в научных исследованиях и технологических разработках в Европе
Умственные способности	7,5 млрд. евро	Поддержание исследовательских инфраструктур, исследований в пользу предприятий малого и среднего бизнеса и исследовательского потенциала Европейских регионов (Регионов знаний), а также на стимулирование реализации полного потенциала исследований (Регионов конвергенции).

Тенденции, сложившиеся в мировой экономике, в том числе, в европейской практике, связанные с человеческим фактором, приняты за основу российскими правительственными структурами при разработке государственных программ в области инноваций. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития рассматривается как вызов для России, в связи с чем, намечено преодоление имеющихся негативных тенденций, связанных с сокращением численности населения, растущей конкуренцией.

цией с европейскими и азиатскими рынками в отношении квалифицированных кадров, снижением уровня доступности и качества социальных услуг в сфере здравоохранения и образования [11].

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года в качестве одной из основных задач намечено развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций [24]. Однако в системе целевых индикаторов инновационного развития Российской экономики [21] не учтены в полной мере количественные параметры развития человеческого потенциала. В состав регулируемых параметров включены показатели, непосредственно относящиеся к инновационной сфере и отражающие степень охвата населения различных возрастных групп образованием, в том числе соответствующим требованиям образовательных стандартов нового поколения; активность участия населения в непрерывном образовании; активность участия школьников в олимпиадах и конкурсах. Это характеризует технократический подход государства к развитию человеческого капитала, не сбалансированного с социальными и гуманитарными аспектами.

3. Позиции России в международных рейтингах, связанных с инвестиционной привлекательностью.

Важнейшей предпосылкой качественного экономического роста являются инвестиции в наукоемкие технологии, при этом инвестиционные вложения могут осуществляться как компаниями-резидентами, так и иностранными инвесторами. Возможные деструктивные проявления от внедрения иностранных инвестиций, связанные с вытеснением отечественных компаний зарубежными производителями и спекулятивными устремлениями компаний-нерезидентов, перекрываются целым рядом положительных последствий, таких как рост уровня занятости, повышение производительности труда, использование эффективного управленческого опыта, внедрение высокотехнологичного и наукоемкого производства. Именно поэтому большинство стран мира находятся в состоянии постоянной борьбы за привлечение зарубежных инвестиций.

Привлечение иностранных инвесторов и зарубежных технологий в реальный сектор экономики России станет мощным толчком для развития инноваций. Необходимым условием этого является создание благоприятного инвестиционного климата, определяемого, как комплекс условий для приложения капитала в стране, исходя из целесообразности и экономической выгоды, с точки зрения соотношения будущей прибыли и возможных рисков. О неблагоприятном инвестиционном климате России свидетельствуют низкие позиции в международных рейтингах (см. табл. 2).

Таблица 2

Позиции России в международных социально-экономических рейтингах

Наименование рейтинга	Международная организация, составляющая рейтинг	Количество стран, включенных в рейтинг	Годы	Место России в рейтинге
Рейтинг глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI)	Аналитическая группа Всемирного экономического форума (ВЭФ)	133	2008-2009	51
			2009-2010	63
		139	2010-2011	63
		139	2011-2012	66
Рейтинг простоты ведения бизнеса по оценке Doing Business	Всемирный банк	183	2009	120
			2010	116
			2011	124
			2012	120
Рейтинг уровня жизни	Организация Legatum Institute	104	2009	57
			2010	69
		110	2011	63
			2012	59
Рейтинг коррупционности стран	Международная организация Transparency International	178	2009	146
			2010	154
		180	2011	146

Источники:

Рейтинг глобальной конкуренции: Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2009-2010/ [Электронный ресурс] // <http://gtmarket.ru/news/state/2009/09/08/2166>

The Global Competitiveness Report. World Economic Forum/ 2011-2012/http:// [Электронный ресурс] //www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf

The Global Competitiveness Report. World Economic Forum/ 2012-2013 [Электронный ресурс] //http://www.weforum.org/reports

Доклад «Ведение бизнеса». [Электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Рейтинг экономик. /Doing Business// <http://russian.doingbusiness.org/Rankings>

Рейтинг уровня жизни: Рейтинг 2011 стран мира. Рейтинг России. [Электронный ресурс]//

Рейтинг 2012 стран мира. Рейтинг России <http://www.7sekretov.ru/world-ranking-2012.html>

Рейтинг коррупционности стран за 2009 г.: Transparency International не сулит России роста в рейтинге коррупции/ [Электронный ресурс] //http://www.osbr.ru/news/transparency-international-ne-sulit-rossii-rosta-v-rejjtinge-korruptsii/

Рейтинг коррупционности стран за 2010 г.: Россия поделила место с Таджикистаном и Папуа — Новой Гвинеей в рейтинге коррупционности/ [Электронный ресурс] //http://www.kommersant.ru/Doc/1529541

Transparency International не сулит России роста в рейтинге коррупции

<http://www.transparency.org.ru/smi-o-nas/transparency-international-ne-sulit-rossii-rosta-v-rejtinge-korruptcii>

В докладе, опубликованном аналитической группой Всемирного экономического форума (ВЭФ) отмечается, что относительно стабильное положение России ухудшилось по таким показателям как качество институтов, здравоохранение и начальное образование, эффективность рынка труда, конкурентоспособность компаний. Улучшение произошло лишь по двум показателям: макроэкономическая среда и технологический уровень. Как отмечается в докладе основными проблемами России остаются развитие финансового рынка, инфляция, бремя государственного регулирования, что не позволяет воспользоваться конкурентными преимуществами, связанными с низким уровнем государственного долга и дефицита бюджета, большим размером рынка и относительно высоким инновационным потенциалом [3].

Инвестиционный климат оценивается с точки зрения двух основных групп участников рынка: кредиторов, напрямую предоставляющих денежные средства в форме кредита или покупки облигаций, и инвесторов, вкладывающих капитал путем создания предприятия, покупки уже существующей компании или части ее акций. Значимость факторов инвестиционного климата неодинакова для разных групп инвесторов. Иностранцы, для которых страна, в которую предполагается вкладывать деньги, представляет собой «черный ящик», поэтому, принимая решения, они могут исходить из международных рейтингов. Для внутренних инвесторов, хорошо ориентирующихся в экономической обстановке своей страны, такие факторы как состояние природных ресурсов, внешнеэкономическая политика государства, состояние экологии, уровень монополизма, информационные барьеры и даже уровень коррупции в реальности могут не иметь решающего значения [16, С.121]. Российские инвесторы ориентированы на быстрокупаемые проекты, имеющие умеренный уровень риска и низкие барьеры входа. Вложение в инновационные проекты в условиях российской экономики сопряжено с высоким риском не только в силу специфических свойств инноваций как таковых, но и в силу неразвитости национальной инновационной системы.

4. Феномен «ресурсного проклятия».

Экономическая ситуация в России не является парадоксальной и объясняется многими специалистами так называемым феноменом «ресурсного проклятия», снижающим стимулы к инвестициям в высокие технологии. Проблема «ресурсного проклятия» заключается в том, что многие страны, обладающие значительными природными ресурсами, приходят к отставанию в экономическом развитии, сосредотачивая свои усилия на экспорте сырья в ущерб другим отраслям экономики. До 1980-х годов считалось, что обилие природных ресурсов позволит развивающимся странам успешно преодолеть переходный период и достигнуть промышленного «взлета» точно так же, как это было в Австралии и США, что в последствии не нашло своего подтверждения на примере многих богатых ресурсами стран.

Термин «ресурсное проклятие» был введен в оборот географом-экономистом Ричардом М. Аути из Университета Ланкастера в 1993 году и дополнен Джеффри Саксом и Эндрю Уорнером [4, С.30]. Р. Аути обратил внимание на то, что во время взлета цен на нефть в 70-х годах валовой внутренний продукт на душу населения в странах ОПЕК снижался на 1,3% в год, в то время как в развивающихся странах рос на 2% в год [19].

Теория «ресурсного проклятия» имеет как сторонников, так и противников. К наиболее авторитетным сторонникам относятся В. М. Полтерович, доктор экономических наук, заведующий Лабораторией математической экономики ЦЭМИ РАН, действительный член Российской Академии наук; С. Гуриев, ректор Российской экономической школы (РЭШ); В. В. Попов, доктор экономических наук, заведующий сектором АНХ при Правительстве РФ, профессор РЭШ [18]; К. Сонин, профессор РЭШ, ведущий научный сотрудник Центра финансовых и экономических исследований и разработок (ЦЭФИР) [6]; Н. Волчкова, ведущий экономист ЦЭФИР; Е. Сулова, аналитик компании «Wermuth Asset Management» [4] и др. Самый

известный противник теории — А. Илларионов, президент Института экономического анализа, который, выступая на конференции «Природные ресурсы в экономическом развитии: благо или риски?», заявив: «Построение моделей «ресурсного проклятия» может рассматриваться не более чем как курьез» [20]. Статистическая информация по странам, которые в значительной степени ориентированы на экспорт сырьевых ресурсов, соответствует выводам теории «ресурсного проклятия» (см. табл. 3) .

Таблица 3

Экономический рост и природные богатства (1970—1989 годы)

Страна	Экспорт сырьевых ресурсов (% от ВВП)	Средний рост реального ВВП за 1970-1989 годы в расчете на 1000 человек (%)
ОАЕ	67,9	-3,3
Кувейт	66,3	-7,4
Гвиана	50,1	-2,6
Замбия	57,2	-2,2
Либерия	53,7	-2,8
Саудовская Аравия	50	-0,7
Бахрейн	43,7	-0,4
Мавритания	39,4	0
Иран	25	-2,2
Венесуэла	24,9	-1,5
Никарагуа	20	-3
Малайзия	33	4,3

Источник: Jeffrey D. Sachs, Andrew M. Warner. Natural Resources and Economic Development The curse of natural resources. 2001. Обработка: «Профиль». //http://www.profile.ru

В таблице использованы данные из статьи С. Лопатникова, в которой автор выступает против идеи «ресурсного проклятия», используя следующие доводы: «Для опровержения «теории ресурсного проклятия» не нужно даже обращаться к статистике. Сначала — логика. Согласно ее законам достаточно одного отрицательного примера, чтобы опровергнуть утверждение. В нашем случае таких примеров множество» [13] Можно возразить, что взаимосвязь между изобилием природных ресурсов и слабым экономическим развитием страны не является строго детерминированной, следовательно, в данном случае исключения не опровергают правило. Цифровой материал, приведенный в табл. 3, как раз, наоборот, наталкивают на мысль о действии определенной закономерности, сформулированной в теории «ресурсного проклятия»

Географические болезни стран, представленные в таблице 4 (кроме «нигерийской болезни»), сформулировал А. Илларионов на Шестом международном экономическом форуме «Западная Сибирь: регион, экономика, инвестиции», неофициально названном «Сибирский Давос», высказав мнение, что все географические болезни характерны для российской экономики. В таблице представлены обобщенные характеристики географических болезней, сформулированные в [16] на основе описания данного А. Вассерманом в [2] (см. табл. 4).

Таблица 4

Характеристика географических болезней

Географическая болезнь	Характеристика
«Голландская (нидерландская) болезнь»	Связана с открытием в конце 1950-х — начале 1960-х годов XX века месторождений природного газа, которые не разрабатывали ввиду сложности и дороговизны добычи. После того как арабские страны в 1973 году установили эмбарго на экспорт нефти в Европу и резко подняли цену на нефть, нидерландские месторождения стали рентабельными. В Нидерландах была развернута добыча нефти, которая впоследствии привела к деиндустриализации и перетеканию производственных ресурсов из промышленности в сырьевой сектор, а также в сектор услуг
«Аргентинская болезнь»	Возникла вследствие попытки исправить структурные перекосы государственной промышленной политики за счет внешних кредитов и на основе рекомендаций МВФ. Получив в свое распоряжение дополнительные деньги, демократические лидеры направили их на увеличение социальных расходов, которые в несколько раз превысили средний латиноамериканский уровень. Для покрытия кредитов МВФ не хватало доходов от экономики, приходилось прибегать к кредитам коммерческих банков. В результате аргентинская кредитная пирамида рухнула
«Венесуэльская болезнь»	Выражается в политике массовой национализации и квазинационализации частной собственности, в специфическом пути развития элиты, приватизирующей в свою пользу активы страны. До определенного времени предприятия, финансируемые из государственных источников, расширяются и процветают. Но впоследствии эффективность деятельности снижается, так как оценка функционирования госсобственности зависит не от потребителей, а от чиновников, далеко не всегда преследующих государственные интересы
«Саудовская болезнь»	Иллюстрирует известное выражение «политика — это сконцентрированная экономика». Государство использует сырьевые ресурсы как оружие для навязывания своих внешнеполитических интересов
«Зимбабвийская болезнь»	Уничтожение экономических и политических институтов современного цивилизованного общества, установление диктаторской власти. Правительство, проводящее крайне неэффективную и непопулярную политику, подавляет демократические начала для удержания власти. Итогом подобной политики стало превращение Зимбабве из страны, которая кормила половину Африки, в страну, ввергнутую в жалкое экономическое существование и испытывающую массовый голод
«Нигерийская болезнь» [5]	Проявляется в росте коррупции, отсутствии стимулов к развитию институциональной структуры и проведению реформ для стимулирования экономического роста. Крайнее проявление болезни — ситуация, при которой взяточничество становится единственной целью существования чиновников в государственных структурах

Получение страной, богатой месторождениями полезных ископаемых, природной ренты от экспорта сырья, вообще говоря, является благоприятным фактором экономического развития. Оно должно приводить не только к увеличению объема валового внутреннего продукта

и доходов населения, но и к финансовому благополучию государства. Однако неэффективная государственная политика приводит к отставанию экономического развития стран, богатых природными ресурсами, от стран, специализирующихся на производстве высокотехнологичной продукции.

В исследованиях В. М. Полтеровича, В. В. Попова, А. С. Тониса показано, что изобилие ресурсов не препятствует экономическому росту — «ресурсное проклятие» неизбежно возникает при низком качестве государственного управления. Характеризуя ситуацию в России, В. М. Полтерович подчеркивает: «Мы могли в значительной мере избежать печальных явлений, которые сейчас наблюдаем в нашей стране, если бы не поддались соблазну накапливать колоссальные средства, получаемые от продажи ресурсов в Резервном фонде» [18].

В теории «ресурсного проклятия» нет обреченности для России. И прежде всего потому, что зависимость российского бюджета от нефтедолларов и критическая инновационная инертность российской экономики осознаны на правительственном уровне как тенденции, угрожающие национальной безопасности нашего государства. В настоящее время активно решается одна из главных проблем, препятствующих развитию инноваций - отсутствие налаженной национальной инновационной системы, основанной на частно-государственном партнерстве и представляющей собой систему институтов, обеспечивающих взаимодействие между государством, бизнесом и обществом. При формировании национальной инновационной системы России необходимо учитывать закономерности, характерные для экономически развитых стран:

- государство активно участвует в процессе формирования национальной инновационной системы, но по мере укрепления инновационной экономики переходит от прямого управления к индикативному;
- наращивание объема новых знаний и развитие информационных технологий способствуют созданию сетевых структур, основанных на принципах самоорганизации и синергетики;
- инновационная система рассматривается как один из инструментов регионального развития и устранения региональной дифференциации;
- развитие национальной инновационной системы неизбежно приводит к ее интеграции в наднациональные инновационные системы [17].

Перечисленные закономерности необходимо учитывать и использовать при прогнозировании траектории инновационного развития России, а также при разработке стратегических программ на всех уровнях экономики.

Заключение. Перед российским правительством стоит трудноразрешимая задача — запустить инновационный механизм и активизировать процесс модернизации реального сектора, обеспечив реализацию целого ряда условий, в первую очередь институциональных, инфраструктурных, кадровых, научно-технических и финансовых, которые только в совокупности создают возможность для инновационного прорыва. Решение поставленных задач направлено на достижение устойчивого экономического роста, усиление конкурентных позиций России на мировых рынках и преодоление угроз национальной безопасности, что невозможно без использования высокого экономического потенциала страны, подкрепленного вовлечением мощного научного сектора и накопленного мирового опыта инновационного развития. Увеличение доли передовых технологических укладов в структуре экономики России является ключевым фактором для усиления конкурентных позиций нашей страны в мире, который позволит избежать России участи «сырьевого придатка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Большаков Б.Е. Моделирование основных тенденций мирового технологического развития. Электронное научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление» том 6 №4 (9), 2010, ст. 3. / [Электронный ресурс] // www.rypravlenie.ru.
2. Вассерман А. Провал в недра. Единый возбудитель множества болезней // Бизнес-журнал. — 2006. — №22. // (<http://www.business-magazine.ru>).
3. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2011-2012 <http://gtmarket.ru/news/state/2011/09/07/3330>
4. Волчкова Н., Сулова Е. Человеческий капитал, промышленный рост и ресурсное проклятие. // Экономический журнал ВШЭ. — 2008. — № 2. — С.217—238.
5. Воротников В. Теневизация политического процесса в современной России: Автореф. дис... канд. полит. Наук. Москва, 2002, С. 16—18.
6. Гуриев С., Сонин К. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. — 2008. — № 4.
7. Жуйков Е. В погоне за инновационной экономикой. // http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=20205
8. Индекс развития человеческого потенциала — информация об исследовании. Центр гуманитарных технологий. Гуманитарные технологии и развитие человека. // Экспертно-аналитический портал. // <http://gtmarket.ru/node>
9. Карлинская Е.В. Создание российской НИС как рефлексивный ответ на сырьевой тупик отечественной экономики. //Рефлексивные процессы и управление. Международный научно-практический междисциплинарный журнал. — № 1—2. — 2009, январь–декабрь, том 9. — с. 29—33.
10. Концепция долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года. Минобрнауки РФ, М.: 2006. // (<http://mon.gov.ru/files/materials/5053/prog.ntr.pdf>).
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. // <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>.
12. Кузык Б. Н. Инновационное развитие России: сценарный подход. // <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2010/innovatsionnoe-razvitie-rossii-stsenarnyi-podkhod>.
13. Лопатников С. Ресурсное проклятие [Электронный ресурс]. // еженедельный журнал «Профиль». — 2007. — № 34 (542). // <http://www.profile.ru>.
14. Методические рекомендации и материалы по разработке прогноза научно-технологического и социально-экономического развития России до 2030 г. Материалы секций Координационного совета Российской академии наук по прогнозированию. - М. - ИНЭС. - 2010.
15. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. — М.: 2009. — 208 С.
16. Никитская Е.Ф. Инвестиционный климат и инновационное развитие в инфляционном ракурсе. Монография, М.: МИРБИС, 2010. – 192 С.

17. Орешенков А. Институциональные аспекты развития и взаимодействия национальных инновационных систем стран Европейского союза // Журнал международного права и международных отношений. – М., 2006. — № 1. — С. 82-87.

18. Полтерович В.М. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия» [Текст] : докл. К VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3-5 апреля 2007 г. / В. М. Полтерович, В. В. Попов, А. С. Тонис.; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2007. — 98 С.

19. Полтерович В., Сонин К. Эффект «ресурсного проклятия». // <http://fir.nes.ru>.

20. Проклятие Илларионова. // <http://www.gzt.ru>.

21. Росстат. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. // <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/science/>

22. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. Перевод с английского - издание третье исправленное. М.: 2010 г. – 107 с.

23. Седьмая Рамочная Программа Европейского Союза.// <http://www.vscc.ac.ru/?module=Articles&action=view&aid=277>

24. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. NQ 2227-р). // http://www.miiris.ru/docs/rtf/strateg_innov_2020.pdf.

25. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899.

26. Эффект «ресурсного проклятия» //Прямые инвестиции. №01 (81) 2009. // <http://www.sbrf.ru>.

27. Эффективное государственное управление инновационной экономики: политика инновационного развития: Монография /Под ред. д-ра эконом. наук, проф., действительного государственного советника второго класса, заслуженного экономиста Российской Федерации С.Н. Сильвестрова, д-ра эконом. наук И.Н. Рыковой. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2011. – 302 с.

Рецензент: Данченко Лариса Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и коммерции Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), г.Москва